

Сестры Мирор

БАРХАТ

его сапфировых глаз

порою путь бывает и обманным, и жизнь играет с тобой!
не переставай же бить о камень... перед судьбой!

Сестры Мирор

Бархат его сапфировых глаз

<https://litres.ru/74384812>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь девятнадцатилетней Дарьи Керсновской полна сюрпризов! На пышном торжестве в доме, где она работает горничной, девушка встречает друга детства, что зовёт её Шиншиллкой! Сама не подозревая того, влюбляет в себя богатого мужчину по имени Валентин!

А после ужасного пожара, девятнадцатилетняя девушка оказывается без денег, мобильного и работы! Ужасная судьба!

Но всё оборачивается для Дарьи удачно, когда она вновь встречает Валентина! Тот помогает ей не только с жильём, но даже оплачивает операцию больной матери, совершенно ничего не требуя взамен...

Но разве такое может быть?

Чем обернётся это спасение для Дарьи? Сможет ли она разобраться в своих чувствах и не разбить никому сердце?

Содержание

Бархат его сапфировых глаз	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Бархат его сапфировых глаз

Бархат его сапфировых глаз

"Порою путь бывает и обманным, - И жизнь играется с тобой! Не переставай же бить о камень перед судьбой!"

Молодая служанка, которую звали Дарья Керсновская, открыла дверь в покои Эллады Берроуз – женщины, имеющей во владениях не только подержанную усадьбу в лучшем районе города, но и целую сеть ресторанов. Среди влиятельных людей её знали и почитали многие.

Одетая в чёрное платье с белым передником девушка, войдя в комнату, принялась раскладывать драгоценности по шкатулкам. Днём здесь был такой погром, что-то вывело хозяйку из себя, и она разбросала вещи по всей спальне.

- Ой! – воскликнула горничная, из её рук выпала маленькая брошь в форме оленя с красивыми изгибающимися рогами. – Куда?

И девушка, оставив все ювелирные изделия на тумбочке, поспешила догнать убегающую драгоценность, которая бесстыже покатилась за аккуратно заправленную постель.

- Ну вот! – и служанка, присев на колени, сунула руку под

кровать.

Двигая пальцами, девушка старалась хоть как-то зацепиться за непослушную брошь.

«Да где же ты?» - думала горничная.

Её начинало раздражать, что вещица всё никак не хотела находиться.

Неожиданно пальцы нащупали какой-то странный предмет

«Это что?» - аккуратно вытащив руку из-под кровати, девушка взглянула на свою ладонь.

Скомканный листок смотрел на неё.

«Хорошо, что заметила, иначе хозяйка подумала бы, что я совсем не убиралась под кроватью!»

Выдохнув, она развернула комок. По краям полноценного письма красовался странноватый чёрный узор, закруглённые края бумаги создавали необычайное ощущение старинного пергамента.

Там чьим-то аккуратным почерком было написано: «Я расстроен, что мы не смогли увидеться, моя дорогая Элла, но завтрашний вечер мы проведём как никогда горячо, жди меня, твой Н.Р.».

- Погодите-ка, на нём сегодняшнее число! – проговорила горничная и тут же выронила письмо из рук, так как за её спиной раздался неожиданно пугающий голос:

- Дашка, ты ещё не закончила?

У порога спальни стояла подруга горничной – Алевтина

Куклова. Обоим было по девятнадцать лет. Почти одна и та же судьба свела их в доме Берроуз. Дарья из бедной семьи, а потому ей уже не первый год приходилось выполнять грязную работу за богатенькими. Алевтина же и вовсе росла без родителей, с одной бабушкой, которая, в свою очередь, тоже не могла в полной мере обеспечить подрастающую девушку.

Вот они – две подружки и сёстры по несчастью одновременно.

- Чего так пугаешь? – выдохнула Дарья, обрадовавшись, что в комнату вошла не управляющая дома.

- А чего вы так пугаетесь, миледи? – по-дружески съязвила Алевтина.

Потом она обошла комнату и, остановившись около тумбочки с ювелиркой, стала перебирать кольца, серьги и браслеты, периодически примеряя их на свои тонкие пальцы.

- Смотри, что нашла! – протянув развёрнутый лист, проговорила Дарья, а сама в то время принялась доставать брошь из-под кровати.

Алевтина прочла письмо.

- Похоже, у нашей Эллады появился ухажёр! – игриво пропела Куклова. – И, видимо, завтра среди гостей он будет.

- Ага! – кряхтя, произнесла Дарья.

Её рука почти схватила брошь, но пальцы удивительным образом наткнулись на рога оленя и отбросили их дальше. Теперь, чтобы достать непослушную маленькую безделушку, нужно было полностью залезть под кровать.

- Надо мной даже предметы смеются! – вздохнула Керсновская.

Затем она легла на живот и принялась погружаться в тень хозяйского ложе.

- Дашка, представляешь, если любовник Эллады окажется настоящим красавчиком! – мечтательно проговорила Куклова.

- А как же Павел? Или он перестал дарить тебе цветы, поэтому ты ищешь ему замену?

Павел Берроуз приходился единственным сыном хозяйки усадьбы. Он был ещё тем романтиком. Таким, что его голова побывала буквально под всеми юбками города. Но, запавшая в душу Алевтина, всё никак не хотела отвечать мужчине взаимностью, а потому, ему приходилось всячески ухаживать за ней.

Конечно, и сама Куклова понимала, что никакой любви между ней и хозяйским сыном быть не может, но кто откажется от цветов и подарков? К тому же, иногда он освобождал девушку от работы и разрешал гулять по городу, в то время как бедной Дарье приходилось в одиночку справляться с многочисленными задачами горничной.

- Павел, Павел! – мотая на пальце хрустальный браслет пропела Алевтина. – Павел может и поревновать один день.

- Бедняжка! – иронично рассмеялась Дарья. – Ты его так с ума сведёшь, плутовка!

Наконец, непослушный олень поймался. Хорошенько

сжав его в ладони, Керсновская, к своему счастью, смогла покинуть подкроватную территорию.

- Ура! – воскликнула она, вернув брошь на стол.

Будто посмеиваясь, бархатисто - синие сапфиры в глазах оленя засверкали под лампой. Этот свет на секунду заворожил Дарью, что она не могла оторвать от него взгляд. Удивительно красивые камни украшали эту драгоценную вещь. Такая маленькая и, казалось бы, незначительная, но в лучах падающего света, она манила и звала за собой.

- Ты чего застыла? – удивилась Алевтина, глядя на подругу.

- Я? – заворожённая Дарья всё никак не могла оторвать глаз от броши.

Заметив это, Куклова дёрнула девушку за юбку и воскликнула:

- Спящая красавица, очнитесь! Кто ювелирку за вас будет раскладывать?

Наконец, Керсновская отвела взгляд к окну. Был уже вечер, последние лучи солнца падали на подоконник и говорили о скором приходе луны.

- Мне на миг показалось, что этот олень смотрел на меня взаправду! – и девушка приподняла сияющую брошь. – Его синие глаза как настоящие!

Алевтина приблизилась к подруге и, облокотившись на стол, проговорила:

- Хотела бы такую себе? Только честно!

Керсновская тут же кинула брошь в шкатулку.

- Не нужна она мне! Мне вообще не идёт синий!

- Чего так взъелась? – засмеялась Алевтина. – Я же ничего такого не сказала!

- Твои тонкие намёки – полный абсурд! Ты сама помнишь, как на прошлой неделе бывшая горничная была поймана за кражей хозяйских туфель! Её не только уволили, но и судом пригрозили!

И Дарья принялась распределять золотые кольца и браслеты по коробочкам и шкатулочкам. Аккуратно их разложив, она преступила поднимать с кресел разбросанные вещи.

- Лучше помоги мне, Алька!

Куклова, покрутившись, последовала к выходу.

- Не, ты и сама справишься! А мне хочется лечь сегодня пораньше, завтра здесь будет полный дом гостей, и нам с тобой прибавится работы.

Затем она хитро улыбнулась и добавила:

- А ты меня знаешь, Дашка, я не могу не выславшись что-либо делать!

Алевтина всегда была такой – немного ленивой, но зато красивой. Заставить её работать могла только управляющая дома, поэтому Дарье не оставалось ничего, кроме как, отпустить подругу спать. Впрочем, так было постоянно. Вот тебе и подруга! Хотя, если говорить о Кукловой, то её всё-таки можно было назвать настоящей подругой, ведь за долгое

время знакомства она ни разу не предала и не подставила Дарью. И, местами, когда у той что-то не получалось, Алевтина всегда приходила на помощь, но только, когда это касалось какой-либо срочности. В иных ситуациях, Керсновской приходилось полагаться только на себя.

«Олень с синими глазами!» - думала девушка, раскладывая вещи по шкафам. «Почему он никак не выходит из моей головы? Да и что это за письмо? Разве его можно было вообще читать?»

С этими мыслями работа пролетела незаметно. За окном уже стемнело и пора и Дарье было идти и готовиться ко сну.

Покинув спальню Эллады Берроуз, девушка отправилась в свою комнату.

На следующий день весь дом стоял на ушах. Все готовились к приходу дорогих гостей. Несколько влиятельных семей посетят дом Берроуз. Приглашённые явятся на весьма важное событие. Хозяйка дома отмечает годовщину своего окончания высшего учебного заведения – Консерватории имени К.С. Сябинова – известного музыканта и композитора девятнадцатого века.

Все гости придут не только поздравить Элладу Берроуз, но и послушать игру на величественном пианино в исполнении самой виновницы торжества. Это по истине значимое событие обещало быть громким и масштабным, ведь в доме собирается около двухсот человек из знати.

Работа горничных и управляющих дома кипела с самого утра. Встреча с гостями должна была начаться в три часа дня, поэтому на подготовку было достаточно времени.

Дарья проснулась ни свет ни заря и уже бегала по залу, разнося на столы дорогие вина и блюда. Алевтины нигде не было, её девушка не видела с того самого момента, как проснулась. Но, впрочем, вопрос о том, где прохлаждается Куклова, Керсновскую не волновал.

Банкетный зал был большим. Сейчас Дарья стояла около широкого стола, украшенного массивными свечами и находившегося у входа на кухню.

- Дашка!

Знакомый голос Алевтины раздался за спиной.

Убедившись, что все бокалы стоят как надо, Керсновская обернулась. Из-за колонны, украшенной зелёной закрученной листвой, выглядывала голова.

- Ты прячешься? – и Дарья подбежала к подруге.

На последней было одето нарядное малиновое платье, а в руках она держала огромный букет пышных светло-розовых роз.

- Гляди! – хвастаясь цветами, воскликнула Алевтина.

Дарья была удивлена, что на той не было сарафана горничной, да и, по всей видимости, работать подруга тоже не собиралась.

- От Павла? – спросила Керсновская, потому как, кто, если не он, может одаривать Куклову.

- Ага! – кивнула та. – Представляешь, он освободил меня от работы прислуги на сегодня и пригласил в качестве гостя на церемонию Эллады!

- Ничего нового! – пожала плечами Дарья. – Как всегда ты бросаешь меня в такие тяжёлые моменты!

- Прости! – изобразив жалостное лицо, Куклова приобняла подругу. – Управляющая сказала, что меня подменит Снежана.

Грабовская Снежана была ещё одной прислугой дома Берроуз. Девчушка была тихой и незаметной, из-за того, что она имела хрупкие кости, то в основном чаще всего находилась в больнице с переломами. Сегодня её как раз выписали, а потому управляющая дома тут же нагрозила беднягу работой.

- Ну спасибо! – иронично проговорила Керсновская. – Мало того, что тебя не будет, так мне ещё придётся за этой тихоней приглядывать!

- Дашка, да ладно тебе, порадуйся за меня! У меня, может, наконец богатая жизнь начнётся! Кто знает, а вдруг у Павла ко мне настоящие чувства?! - и Алевтина прижала букет роз к своей груди.

- У этого индюка чувства только к деньгам! Поиграется с тобой и бросит!

- Ой, ну ты не меняешься, Дашка! Пусть даже если и так, зато я сегодня как следует оторвусь вечером! – и девушка, пританцовывая, стала уходить из зала.

- Удачи тебе, Джульетта! – усмехнулась Керсновская, а за-

тем повернулась в сторону стола.

Кажется, что иногда хочется раскрыть другим людям глаза. Как, например, сейчас Дарье безумно хотелось доказать своей подруге, что возиться с Павлом – равно как не иметь молодого человека вовсе. Он ненадёжный, наглый, надменный. И почему красивые девочки цепляются за таких мужчин? Ради чего? Денег? Или временных радостей?

Внезапно Дарья встретила взглядом с Павлом Берроуз, стоявшим прямо позади неё.

Мужчина лет двадцати пяти, с накаченным телом и в дорогом атласном костюме, переливающимся под люстрой, держал в руке Испанское красное вино. Глядя на Дарью он проговорил:

- Если в погребе есть ещё этот божественный напиток, то я бы предпочёл видеть его на каждом столе.

- Конечно! Я принесу! – поклонилась ему Керсновская и пулей выбежала из зала.

«Надеюсь, он не слышал, как я назвала его индюком!» - думала девушка, шагая прочь.

На кухне находились повара, а в кладовке, споря с молодой уборщицей стояла тихоня Снежана.

- Надо было чуть раньше убираться в зале! – разводя ручками, последняя, фыркала словно колючий милый ёжик.

- Вы чего тут разорались? – подошла к ним Керсновская.

- Даша, это юная мадам не успела убрать савок из зала, а также забыла помыть полы около самого большого окна! –

пожаловалась Снежана.

- Подумаешь, никто и не заметит! – отмахнулась Дарья. – Лучше помоги мне обслуживать гостей!

Грабовская тут же стихла. Её спокойствие возникало также неожиданно как и вспыльчивость.

К трём часам уже стали подтягиваться гости. Раньше всех объявилось семейство Венерских – они приходились дальними родственниками Берроуз. Старшая дочь Дельфина Венерская была ещё тем подарочком. Вечно недовольная, вечно злая. Сразу же, как только все вошли в зал, она первым делом возмутилась на то, что ей не выделили отдельную прислугу на вечер. Тогда хозяйка дома велела Дарье обслуживать молодую гостью, на что Керсновская неохотно согласилась. Хотя, впрочем, она и не могла отказать, ведь тогда её могли уволить.

Вслед за Венерскими подтянулись и остальные приглашённые.

- Месье, Олейник! – воскликнула госпожа Берроуз, когда в зал вошёл седой мужчина во фраке и в сопровождении двух своих молодых сыновей.

Стоящая рядом с Дарьей Снежана шепнула:

- Этот человек - известный археолог. В его распоряжении несколько музеев и целая автокомпания, он ещё тот богач.

- Никогда раньше среди гостей его не видела! – пожала плечами Керсновская.

Он редко является на подобные мероприятия. Говорят, он

сам лично исследовал дно Венеции и принимал участие в постройке ракет.

Действительно, мужчина имел множество заслуг! Интересно, что чувствует человек, зная, что его непременно станут обсуждать? Приятно ли ему? Скорее-всего, да! Это ведь как похвала, только за спиной. И ничего, что он не слышит, что о нём говорят, вероятно, он догадывается, что это что-то хорошее! Иначе, как можно говорить о таком великом для знати человеке плохое? Невозможно! Определённо, нет!

Дарья разглядывала мужчину. Показался он ей самым обыкновенным, даже чем-то напомнил ей собственного отца.

- Ах, дорогая Элладоchка, мы с моими сыновьями не могли пропустить такое событие, как вашу легендарную игру на пианино! – целуя вытянутую руку Берроуз, проговорил старший Олейник.

- Вы мне льстите! – засмушчалась госпожа.

- Ничего подобного!

Между ними завязался разговор.

Стоящую и наблюдавшую со стороны Дарью окликнула Дельфина Венерская.

- Прислуга!

Та тут же повернулась.

- Принеси мне попить! Я хочу Испанского вина! И побыстрее!

Дарья беспрекословно направилась к столику с напитка-

ми.

«Как таких девушек мир держит!» - поражаясь наглостью Дельфины, думала Керсновская.

Гостей вокруг было и правда очень много. Все были одеты в дорогие платья и костюмы.

Почему-то в этот день и горничных незаурядно приодели. Каждой выдали по чёрной юбке с белым передником и точно такой же белой блузке с аккуратным воротником. На ногах предполагались неброские туфли на невысоком каблуке и белые гольфы до колен. «Да это школьная форма!» - скажете вы. Похоже, но не совсем. Видите ли, госпоже Берроуз показался такой образ весьма уникальным. Напоминавший о её студенческой жизни в консерватории. Потому, всем прислугам ничего не оставалось, как одеть эту форму и обслуживать гостей.

- Эй, шиншилла! – откуда прозвучал до ужаса знакомый голос.

«Это мне?» - подумала Дарья.

Девушка в детстве имела такое прозвище, поскольку очень любила прыгать как забавный зверёк. Но кто мог об этом знать?

Керсновская наполнила пустой бокал Испанским вином, но голос из зала не унимался.

- Шиншиллка!

Наконец, Дарья заметила того, кто так усердно старался привлечь её внимание. За столиком с едой стоял молодой па-

рень в клетчатых прямых брюках и тёмно-зелёной рубашке. Лицо знакомое, голос тоже, но вот никак девушке не удавалось вспомнить, кто это?

«Эти рыжие кудряшки, я их помню!» - думала она.

- Шиншилла, ты? – и парень подошёл поближе к Дарье.

Та, прищурившись, глядела на него. Как вдруг, она вспомнила.

- Кирилл Русавский? – удивилась она.

С последней их встречи прошло два года. Почему Керсновская его не узнала, было более чем понятно. Ведь, он сильно изменился! Вытянулся, похорошел! На его лице больше не было смешных усиков и нелепой козьей бородки. Но что он здесь делает?

- Шиншилка, сколько лет! Сколько зим! – немного смущаясь, он улыбнулся.

Его неуверенность осталась прежней. Дарья помнила, как несколько лет назад он признавался ей в любви, но тогда она считала его просто другом. Неужели теперь он ей симпатизирует?

Её сердце билось от радости. Встреча с другом детства была как никогда неожиданной.

Кто бы мог подумать, что они встретятся вот так вот... как горничная и приглашённый гость.

- Ты тут работаешь? – спросил он, глядя ей прямо в глаза. Дарья кивнула.

- Да, Кирилл, а ты тут что делаешь? Неужели, ты пробился

в богачи?

- Не! – отмахнулся тот. – Я ещё учусь! Поступил, куда и хотел. На дизайнера! А здесь я по приглашению друга. Его отец заставил, вот и мне пришлось составить ему компанию.

- Понятно! А ты похорошел! – прихлопнув друга по плечу, проговорила она.

- А ты всё та же! – он мило улыбнулся. – Это, если что, комплимент.

Дарья сжала губы.

«Боже, он реально стал настоящим красавчиком!» - думала она, сравнивая его до и после.

- Возьми мой номер. – Кирилл протянул визитку.

Керсновская взяла. «Ищу моделей. Русавский К. А.» и номер – вот что было написано на маленькой карточке.

- Может... как-нибудь погуляем? – покраснев, произнёс парень.

Не сдержав эмоций, Дарья подмигнула парню.

- Обязательно погуляем!

С Кириллом девушка чувствовала себя собой. Пусть он и возмужал, в её глазах он оставался всё тем же другом детства, с которым захотелось поболтать до утра и обменяться самыми заветными секретами.

Грохот.

В зале поднялся шум около стойки с фонтаном горячего шоколада.

- Мерзавец! – кричала Дельфина Венерская.

Напротив неё стоял незнакомый Дарье молодой человек с белыми волосами.

Когда Керсновская подошла ближе, Дельфина выхватила у неё из рук бокал Испанского вина и облила мужчину.

Тот молча поднял руки, приняв брызги красного напитка прямо на свою чёрную, немного мятую рубашку.

- Получил, да! – топнула ногой Венерская и, растолкав руками толпу гостей, удалилась из зала.

Дарья не успела разглядеть лица мужчины, как он зашагал в уборную.

К Керсновской сзади подбежала госпожа Беллоуз.

- Бегом за господином Олейником, принеси ему пиджак и помоги сменить одежду!

Приказ хозяйки пришлось выполнять. Дарья направилась в прихожую, сняла с вешалки белый пиджак гостя и направилась за ним.

«Сделай то, сделай сё!» - ворчала она. «Как будто кроме меня нет больше горничных!»

На первом этаже находился просторный коридор. Уборные были разделены на мужскую и женскую. Заходить в первую, где по мнению Дарьи находился гость, заходить было неприлично. А потому, она встала около двери и принялась ждать.

«Чего-то он долго! Уснул там что ли?» - подумала Дарья.

Потом она решила осторожно приоткрыть мужскую уборную, чтобы разузнать, живой ли там господин Олейник.

- Вы в порядке? – повернув ручку поинтересовалась Керсновская.

Желая поскорее вернуться в зал, девушка ожидала, чтобы мужчина, как можно скорее, ответил ей, потом забрал чистые вещи и поблагодарив, растворился в уборной.

Спокойный и немного раздражённый мужской голос раздался из комнаты.

- Если горничная, входи!

Прекословить гостю нельзя было, да и он сам позвал, а значит не против, если она войдёт в мужскую уборную.

Дарья, уткнувшись в пол, вошла в комнату.

- Вот ваш пиджак и чистая рубаха! – и она протянула ему вещи, даже не глядя в глаза.

- Вашу грязную я отнесу в прачечную!

- Подожди! – сказал он.

Девушка через отражение на кафельном полу заметила, что гость отвёрнут, а значит, можно разглядеть его как следует. Невысокий, белые волосы. Стоял он облокотившись на раковину обеими руками и смотрел на льющуюся воду из крана.

Похоже, что мужчина был немного зол. По крайней мере, об этом говорили его сжатые кулаки.

Через зеркало напротив него, Дарья видела себя.

«И с этой причёской я ходила сегодня весь день?» - обомлела девушка, завидев, что на её голове одинокий утренний хвост, маленькие волоски торчат в разные стороны, что со-

здаёт ощущение небрежности.

- Как тебя зовут? – внезапно спросил мужчина, не поднимая головы.

- Дарья! – тут же ответила девушка.

Затем в голову пришли странные мысли насчёт того, зачем вообще гостю знать имя служанки? Сыграет ли какую-то роль, то, что она ответит?

- Дарья, скажи мне, пожалуйста, что бы ты хотела?

Так вот зачем! Богатенький мальчик слишком воспитан, чтобы обращаться к юной девушке не по имени! Надо же!

Вспомнив первое, что пришло в голову, Керсновская проговорила:

- Брошь с синими сапфирами!

А затем подумала: «Ну а что? Не буду же я богачу отвечать, что хочу нормальную одежду или просто поесть!»

Ответ девушки озадачил мужчину, после чего он задал ещё один вопрос:

- Значит вы все девушки такие меркантильные и вспыльчивые?

В недоумении, Керсновская побледнела.

«Неужели, мы здесь болтать будем?»

А потом тихо ответила, как подобает правильной прислуге:

- Господин Олейник, госпожа Берроуз попросила принести вам пиджак и чистую рубашку. - Вот!

И она снова протянула вещи.

- Я могу выйти, чтобы вы могли переодеться!

Но было поздно. Пальцы молодого человека принялись в темпе расстёгивать пуговицы на испорченной рубашке. Одну за другой, пока и вовсе, он не снял её со своего тела.

Щёки Дарьи всполохнули огнём. Девушка увидела его ровную спину. Над правой лопаткой она даже заметила маленькую аккуратную татуировку в виде песочных часов. От увиденного она тут же опустила голову вниз и сделала шаг назад.

- Наденьте! – протягивая чистую одежду, быстро проговорила девушка.

Мужчина осторожно положил грязную рубашку на край мраморной раковины и повернулся к Дарье.

Та, сгорая от стыда, сунула ему в руки одежду и поспешила к выходу.

- Я лучше пойду!

Но вдруг господин Олейник схватил её за руку.

- Дарья, ответьте на мой вопрос!

Его горячие пальцы касались её пульса. Сердце девушки бешено забилося, ей хотелось одёрнуть руку, но, тогда бы она показала своё неуважение, что сыграло бы с ней, должно быть, злую шутку.

- Простите! – припав к двери, проговорила она. – Я должно быть забыла ваш вопрос.

На самом деле, она чётко его помнила, но сказала так, в надежде, что гость её быстрее отпустит.

- Вспыльчивость. – спокойно сказал он. – Скажи, тебе знакомо это чувство?

В этот момент его горячая ладошка поплыла по её талии. Так медленно и осторожно, будто он боялся её касаться, но всё равно делал это. Другая же его рука, заигрывая с пальцами Дарьи, сомкнулась с ними в единый замок. Сделав глубокий вдох, он одним рывком обернул девушку лицом к себе. Случайно их глаза соприкоснулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.